

Михаил Михайлович ШЕЛЕХОВ

родился в 1954 году на Брестчине в семье учителей.
 Окончил факультет журналистики Белгосуниверситета
 (1976), Высшие курсы сценаристов и режиссеров при
 Госкино СССР (1984) и Высшие литературные курсы при
 Литинституте
 им. А.М. Горького в Москве (2001).
 Поэт, драматург, прозаик, эссеист.
 Лауреат 1-й литературной премии им. А.М. Горького (1988)
 за первую книгу, золотой медали международного
 конкурса-фестиваля «Русский STIL-2009» (Германия),
 Волошинской премии-2010, 2011, 2012
 (в разных номинациях — поэзия, проза и драматургия)
 и многих других.
 Автор нескольких поэтических книг.
 В журнале «Север» публикуется впервые.

**Михаил
 ШЕЛЕХОВ**
 г. Минск

**«У березового
 встану алтаря...»**

ЦАРЁВЫ ДЕТИ

Издаляка-далека я загляжусь
 На березовую, розовую Русь,
 На еловое сословие селян,
 На дубовое сословие дворян.
 У березового встану алтаря,
 Погляжу я на Зеленого Царя.
 Прогоняли, убивали! Но как встарь
 Между русскими Зеленый правит Царь.

ВЫСОКАЯ ОГРАДА

Не боясь ни племен, ни природных угроз,
 Поднимается росс, поднимается росс.
 От земли отрывает лицо
 И глядит на бессмертных отцов.
 Все от света ушли — и все к свету пришли.
 И напрасно железные ветры мели,
 И железные шли мертвецы.
 Отстояли потомков отцы.

ХИЖИНА

Есть в хижине отшельника порог.
 Его топтали сотни тысяч ног.
 Ругал его, кто о него споткнулся,
 Хвалил его, кто беден и продрог.
 Есть в хижине отшельника очаг.
 Его десятки унесли в сердцах.
 А сотни тысяч, что согрели тело,
 Его на босых унесли ногах.

КРИВОЙ СТОРОЖ

День бежит проторенной дорогой.
 Ночь ушла по колеям часов.
 А вопрос торчит, как недотрога,
 Старый гвоздь, не вдавленный в засов.
 Расшатали время, расшатали.
 И не видно молотка нигде.
 Жизнь и смерть, как ржавые скрижали,
 На кривом болтаются гвозде.

СЕВЕРНАЯ ЛАДЬЯ

Снова дождь — как будто в первый раз.
 Невидимка — слышен только шорох.
 С ним и ты — как древний грустный сказ.
 Мы с тобой не выдумаем порох.
 Снова дождь — как муравейник слез.
 Тащит, как солому, наше горе.
 Снова ты — я слышу запах роз
 На ладье, в воспоминаний море.
 Тень ладьи на отблесках травы.
 Голос твой приходит издалека.
 Я молчу, я чувствую призыв.
 И река моя не одинока.

ГУЛЯЮЩАЯ ПО ХОЛМАМ

С высокой горы варягов ко мне заглянула гостья.
 Пришла по тропинке, стертой метелями всех мастей,
 На маленьких хрупких санках, держа за рога полозья.
 Глазищами, как сосульки, приткнулась к душе моей.

Поводья держала крепко. Метели рвались, как лайки,
 За черную пилку леса, в Гренландию, на покой.
 Была она как обычно — в белой блестящей лайке.
 Маленькая плясунья, маленький верховой.

Громко пели полозья. Поводья летели к счастью,
 К плоским горам варягов, к озер закрытым очам.

Как ветка была омель, летящая по ненастью,
 Маленькая убийца, гуляющая по холмам.

Ушла она по метели, с розой ветров невеста.
 И пенье рогатых санок слышу я с белых гор.
 Умчалась, как клуб дыхання. С огромного лука Веста
 Пущенная стрелой — в сердце мое в упор.

Ударил — и умчалась, брызнула вихрем радуг.
 Как лист на губах у ветра — из ненаписанных книг.
 И не догнать, не понять — куда исчезает радость,
 На черных своих ресницах громадный качая мир.

ЦИРКАЧКА

Я жду тебя. Передо мной витрина.
 Слепая кукла в платье идиота
 Смотрит на город с наглостью павлина
 И ртом зовет из темени кого-то.
 Та песня встреч! Как сумрачно и вязко
 Текла она в распутице весенней.
 Та волчья песнь! Но если это ласка,
 Так лучше б насмерть утонуть в сирени.
 Опять любовь, что ворковала сказкой
 И умывалась пеной Афродиты,

Пугает черной африканской маской,
 Под платьем пряча скотские копыта.
 Я гневно верю. Но петлю прогресса
 Душа смахнула с соловьиной шеи
 И в глубине лирического леса
 У бронзы дуба ждет прихода феи.
 Я жду тебя. Безжалостно и смачно
 Пирует век, горбун с ураном в венах.
 А голая любовь идет циркачкой
 Под куполом в обителях священных.

БРОДЯТ ЗВЕЗДЫ

По созвездьям глухим и дремучим,
 По карьерам вселенской руды,
 По безжалостным тучам и кручам
 Две влюбленные бродят звезды.
 Оборвется одна — оборвется
 Ей вослед и вторая звезда.
 Но великая ночь распахнется
 Равнодушным огнем — как всегда.
 В этом огненном кладбище ночи
 Я брожу, но не встречу никак
 Два светила связующий очерк,
 Два светила связующий знак.
 По созвездьям давно заплутали
 Две влюбленные наши звезды.
 Вечный Геспер*, спаси нас из дали
 От падения и от вражды.

* Вечерняя звезда,
 одно из прозвищ Афродиты (Венеры)

ВЕСЕННЯЯ ОХОТА

Опять весна. И с крыш опять дожди.
 Сосулек звон стоит в ночной тиши.
 Ломая лед, любовь моя гудит.
 Я жду тебя. На склоне век. Спешу.
 Несутся дни, как перезвон дождей.
 Вода звонит в свои колокола.
 Опять весна — как родина людей.
 И ближе ты. О, если б ты жила.
 Удары вод. Вздымается земля.
 Но я не верю, что любовь — вода.
 Ворочается, время шевеля,
 Подранком сердца юная звезда.